

указать и на другие отличительные признаки, позволяющие отграничить одно сведущее лицо (сведущего свидетеля) от другого сведущего лица, но, на наш взгляд, достаточно и названных нами для вывода о том, что «лица, сообщающие суду общее опытное положение науки или практики», являются специалистами, оказывающими суду справочно-консультационную помощь, а не сведущими свидетелями.

Действующее гражданское процессуальное законодательство не предусматривает пока такой формы участия специалиста в гражданском судопроизводстве, как допрос его в судебном заседании. Поэтому суды вынуждены специалистов допрашивать по правилам, установленным для допроса свидетелей. Однако в теории гражданского процессуального права специалистов следует отличать от сведущих свидетелей с тем, чтобы при дальнейшем совершенствовании гражданского процессуального законодательства эти аспекты могли быть учтены законодателем.

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1969, № 12, с. 5.

² См.: Там же, 1983, № 4, с. 1—2.

³ См.: Труды Иркутского университета, т. XLV, серия юрид., вып. 8, ч. 3.— Иркутск, 1967, с. 68.

⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1983, № 12, с. 1.

А. А. ДАНИЛЕВИЧ

ЭТИЧЕСКИЕ НАЧАЛА СУДЕБНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

В судебных прениях особое значение имеет нравственная сторона взаимоотношений между участниками процесса, их внутренняя культура. По своему характеру судебные прения—это всегда противоборство сторон, отстаивание каждой из них своих суждений, оценок, выводов. Выступая в суде, прокурор, защитники и другие участники процесса излагают свое понимание фактов, опровергают неправильные с их точки зрения суждения и оценки противной стороны, указывают на несостоятельность приводимых аргументов, недостаточную убедительность сделанных выводов. При этом между участниками судебных прений могут возникнуть расхождения в интерпретации собранных по делу данных, определении их правовой значимости. Ведь каждый участник процесса подходит к пониманию и оценке собранных по делу данных с позиций личного опыта, знаний и защищаемых им процессуальных интересов.

На этой основе между участниками процесса возможен острый полемический спор, доказывание несостоятельности точки зрения противной стороны и истинности своей позиции. Такой спор, независимо от его оснований, должен проходить корректно, с соблюдением всех этических норм во взаимоотношениях между участниками процесса, в обстановке строгой официальности, присущей судебной процедуре. Недопустимо использование судебных прений для ненужного препирательства, сведения счетов, амбициозных выпадов, мелочных придирок, попыток дискредитировать своего процессуального оппонента. Как правильно отмечают авторы книги «Судебная этика», участники судебных прений, выполняя ответственные обязанности, должны сосредоточить свои усилия на тщательном анализе обстоятельств дела и собранных по делу доказательств, избегать пустословия, не допускать грубых и оскорбительных замечаний в адрес других участников процесса, терпимо относиться к их мнению¹. Не соглашаясь с теми или иными высказываниями и суждениями других субъектов процесса, участники судебных прений не должны проявлять нервозности, запальчивости. Свою правоту они должны обосновывать тщательным и глубоким анализом собранных по делу данных, умением убеждать оппонентов в верности своей интерпретации фактических и юридических обстоятельств дела.

Чем значительней расхождения в отстаиваемых позициях между участниками судебных прений, чем острее ведущийся спор относительно тех или иных фактических и юридических обстоятельств дела, тем больше сдержанности и такта должны проявлять участники судебных прений, тем более убедительными должны быть содержащиеся в их речах аргументы и доводы, тем более доказательными должны быть выводы и предложения².

Этические правила требуют вдумчивого и обстоятельного анализа всех собранных по делу материалов, в том числе соображений, высказанных другой процессуальной стороной, приведения тех аргументов, которые по-

зволяют или не позволяют выступающему согласиться с соображениями и выводами других участников судебных прений или вызывают необходимость оспаривать их.

Оспаривая выдвинутые противной стороной утверждения, нельзя переносить полемику на факты, касающиеся личности выступающего, осмеивать недостатки, относящиеся к форме, стилю или композиции речи. Это относится и к внешним формам поведения. Бывает, что отдельные участники процесса пытаются всем своим видом, позой, жестами, мимикой выразить явное неодобрение тому, что говорит прокурор или другой участник судебных прений. Они демонстративно пожимают плечами, гримасничают, явно рассчитывая на публику.

В книге Председателя Верховного суда Литовской ССР А. А. Ликаса «Культура судебного процесса» приводится пример, когда адвокат, закончив речь, сел за свой стол, развернул газету и стал ее читать, откровенно демонстрируя свое пренебрежение к тому, что скажут другие, что сделает суд³. Этот адвокат своим поведением выразил не только неуважение к коллегам, но проявил низкую общую и профессиональную культуру.

Теория и практика судебных прений должны культивировать среди советских юристов чувства взаимного уважения, понимание ответственности, честное и добросовестное отношение к своим обязанностям. Они должны уважать нравственные чувства людей, не затрагивать их без крайней необходимости. Какие бы эмоции не вызывали у обвинителя или защитника коллеги по процессу, а также подсудимый, потерпевший, свидетели, какими бы антипатичными они ни казались, в их действиях, в речах не должно быть ничего такого, что способно оскорбить или унижить достоинство этих лиц, задеть их самолюбие.

Недопустимы также какие-либо намеки предосудительного характера о поведении или взаимоотношениях лиц, имеющих отношение к судебному процессу, в особенности, если они основаны не на достоверных данных, а на различного рода слухах, сплетнях или личных предположениях производящего судебную речь. Для целей правосудия годятся не любые средства, а лишь те, которые отвечают закону и требованиям морали.

Этические нормы и правила должны отражаться и на форме судебной речи, выборе стиливых приемов изложения материала, использования конкретных языковых средств. В речи совершенно недопустимы развязность тона, игнорирование общепринятых правил приличия, нарочитая пренебрежительность к доводам и суждениям других лиц.

Нельзя осмеивать доводы или глумиться над фактами, которые могут болезненно восприниматься участвующими в процессе лицами, поскольку затрагивают их глубоко личные обстоятельства или касаются моментов, связанных с несчастьем в их жизни, вызванным определенными трагическими событиями. Этика судебной речи требует также, чтобы выступления участников судебных прений были свободны от жаргонных слов и выражений, от сомнительных и банальных высказываний, вульгаризмов. Их допустимо использовать только в случаях, когда производится разбор такого рода выражений, допущенных другими участниками процесса.

Подлинное правосудие возможно только на базе высокой судебной культуры, которая является как показателем высокого уровня осуществления правосудия в нашем государстве, так и свидетельством совершенства правовой системы, обеспечивающей охрану прав и законных интересов советских граждан.

¹ См.: Горский Г. В., Кокорев Л. Д., Котов Д. П. Судебная этика, — Воронеж, 1973, с. 127.

² См.: Гольдинер В. Д. Защитительная речь. — М., 1970, с. 166.

³ См.: Ликас А. А. Культура судебного процесса. — М., 1971, с. 30.

М. Ф. ЧУДАКОВ

СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ТРУДОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ КАК СУБЪЕКТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Термин «трудовой коллектив» в политической и правовой литературе появился сравнительно недавно. В Проекте Конституции СССР 1977 года трудовые коллективы еще именовались коллективами трудящихся, а ст. 16, которой регламентировались их права, располагалась в гл. II «Экономическая система» и не включала полномочий в области политиче-